

Чжэнь Мэйли слегка дрожала:

— Попробуем?

— Хорошо, — ответил отец Цзянь. — Я скоро заеду за тобой, сегодня же и поедем.

— Угу!

Пока родители были заняты, Цзянь Шиу тоже не сидел без дела.

Маленький толстяк присел на бордюр возле ресторана, где работал Шэнь Чэн, отгоняя комаров, что стало яркой достопримечательностью улицы.

— Что ты здесь делаешь?

Сверху раздался знакомый голос.

Цзянь Шиу поднял голову и встретился с холодным взглядом Шэнь Чэна. Он встал:

— Я пришел к тебе.

Улица была заполнена машинами, а вдалеке слышались крики уличных торговцев.

Конец мая, погода становилась жарче. Маленький толстяк, не знавший, сколько времени прождал, уже слегка покраснел от жары. Он спрыгнул с бордюра, движения его были неуклюжими, как у милого маленького пингвина.

Шэнь Чэн помахал ему:

— Иди сюда.

Цзянь Шиу подошел ближе. Он мог разглядеть красивые глаза Шэнь Чэна и длинные ресницы, почувствовать легкий аромат, исходящий от него. Все это почему-то заставляло его нервничать, сердце билось быстрее.

Шэнь Чэн достал из кармана чистый платок:

— Вытри пот.

— ...Ага.

Цзянь Шиу не особо расстроился, быстро вытер лицо:

— Ты закончил работу?

— Нет.

Цзянь Шиу остановился, чувствуя неловкость. Все уже ждали в отеле, а именинник все еще работал. Но потом он подумал, и это чувство сменилось легкой грустью. Десять лет — это возраст, когда все цветет, у других юность полна страсти и веселья, а юность Шэнь Чэна — это пот и бесконечные подработки.

Он спросил:

— Что тебе еще нужно сделать?

В руках Шэнь Чэна была стопка листовок с акциями отеля.

Цзянь Шиу предложил:

— Я помогу, я тоже буду.

Шэнь Чэн посмотрел на его активный вид и не позволил:

— Не надо.

Солнце палило, ветер был жарким. Маленький толстяк уже снова покрылся испариной.

Шэнь Чэн взял его за руку, остановив попытку схватить листовки.

— Иди домой, помощь не нужна.

Он указал на толстую стопку листовок на столе неподалеку:

— Ты их все равно не раздашь.

Цзянь Шиу посмотрел и, конечно, изменился в лице.

Глаза Шэнь Чэна слегка потемнели. Он рассказал это Цзянь Шиу, чтобы тот поскорее ушел и не мучился здесь, а также чтобы он понял, какова его жизнь на самом деле, и что она не такая прекрасная, как он себе представляет.

Однако

Маленький толстяк твердо сказал:

— Тогда я тем более должен помочь, ты один не справишься!

Неподалеку был подготовленный продавцом головной убор в виде медвежонка. Шэнь Чэн еще не надел его, а Цзянь Шиу уже заинтересовался. Он подбежал и естественно нацепил его на голову, покачиваясь:

— Ну как, как?

Сегодня он был в оранжевой куртке, и желтый медвежий головной убор странным образом сочетался с ней.

Шэнь Чэн боялся, что ему будет жарко:

— Уродливо, сними.

Цзянь Шиу не сдавался:

— Как так? Это же мило, толстенные — это мило. Ты думаешь, только худые, как палки, всем нравятся? Мой мишка тоже кому-то понравится, и они возьмут у меня листовку!

Говоря это, он еще и показал знак «V», что выглядело очень забавно.

Шэнь Чэн не смог сдержать улыбку.

Работа была скучной, но с этим человеком все становилось живым и интересным.

Цзянь Шиу взял стопку листовок. Днем на улице было довольнолюдно, и его веселый, забавный характер привлекал внимание прохожих. Время от времени дети и девушки останавливались, привлеченные этим милым существом.

— Смотри, какой толстый мишка!

— Ха-ха-ха, выглядит так глупо.

— Это маленький толстяк.

Цзянь Шиу не только не злился, но и сам подходил и вручал листовки. Иногда, встречая маленьких детей, он шутливо поправлял:

— Не толстяк, я медведь, медведи страшные и опасные.

Дети смеялись.

Иногда кто-то останавливался и трогал головной убор Цзянь Шиу, особенно дети, которые делали это неосторожно, и головной убор болтался, что было неудобно для человека внутри.

Шэнь Чэн подошел и оттащил его к себе, не позволяя трогать.

Дети хотели подойти, но, увидев ледяное лицо Шэнь Чэна, почувствовали страх. Этот брат казался более опасным, чем медведь сзади. Они посмотрели друг на друга и разошлись.

Цзянь Шиу сказал:

— У них есть совесть, убежали, но листовки взяли.

Шэнь Чэн снял с него головной убор. Внутри лицо уже покраснело от жары, волосы были мокрыми, но он не обращал на это внимания и с гордостью поднял листовки:

— Смотри, я уже половину раздал.

Шэнь Чэн выбросил головной убор в сторону:

— Не надевай его.

Цзянь Шиу не согласился:

— Почему? Он милый, толстенный медвежонок. Ты посмотри, детям нравится, тебе нужно подкорректировать свой вкус, товарищ Шэнь Чэн.

Шэнь Чэн поднял бровь:

— Тогда зачем ты худеешь?

— ...

Цзянь Шиу покраснел и тихо возразил:

— Это другое дело. Медведи толстые и милые, им нравятся, а я не такой.

Шэнь Чэн посмотрел на него:

— Ты такой же.

— ?

Цзянь Шиу не поверил своим ушам. Он приблизился:

— Что ты сейчас сказал?

— Ты же слышал, — слегка поднял бровь Шэнь Чэн.

— Я не расслышал.

— Тебе, наверное, нужно проверить слух, товарищ Цзянь Шиу.

— ...

Этот мужчина все такой же мелочный.

Цзянь Шиу почувствовал, что атмосфера подходящая, и сказал:

— Когда раздадим эти, ты угостишь меня ужином, я выберу место, ладно?

Эта просьба была смелой.

Ведь заманить Шэнь Чэна куда-то было нелегко!

Цзянь Шиу уже был готов к отказу, если что, выберет другое место.

Но Шэнь Чэн просто спокойно смотрел на него, его черные глаза были глубокими, как чернила. Цзянь Шиу посмотрел на них и понял, что там многое, чего он пока не может понять.

Через некоторое время

Шэнь Чэн сказал:

— Хорошо.

— Правда? — удивился Цзянь Шиу.

— Да, — кивнул Шэнь Чэн.

Брать больше, чем дают, было привычным делом для маленького толстяка:

— Хихи, любое место?

— Да, — без выражения сказал Шэнь Чэн.

Он уже знал о ситуации дома. Шэнь Дашань рассказал ему о переезде и переводе в другую школу. Все уже решено, и изменить ничего нельзя. Раньше он не считал нужным прощаться с кем-либо или давать кому-то объяснения, но...

В его жизни появилось исключение.

Ранней весной, в сезон, когда все расцветает, кто-то ворвался в его жизнь, посадил нежный росток на бесплодной земле. Он незаметно пустил корни, пророс и вырос.

Цзянь Шиу еще не знал, что произойдет, и продолжал радостно улыбаться:

— Тогда договорились!

Шэнь Чэн поправил его взъерошенный воротник, опустил глаза, скрывая эмоции, и сказал с серьезностью, как будто давая обещание:

— Договорились.

...

Из-за жары легко было испытывать жажду, и Шэнь Чэн дал Цзянь Шиу воды.

Цзянь Шиу только собирался продолжить раздачу листовок, когда неподалеку раздался крик:

— Эй, вы здесь!

Неподалеку стояли Обезьяна, Кун Вэньцин и еще несколько человек.

Цзянь Шиу удивился:

— Как вы сюда попали?

— Проходили мимо, — улыбнулся Обезьяна.

На самом деле уже вечерело, в отеле все уже было готово, но Цзянь Шиу до сих пор не привел Шэнь Чэна. Перед этим он рассказал им примерное местоположение, и все пришли посмотреть.

Цзянь Шиу сказал:

— Я раздаю листовки.

За день он уже раздал большую часть, на столе неподалеку осталась стопка, но уже не такая большая, как в полдень. Однако, если раздавать вдвоем, это займет некоторое время.

Обезьяна закатал рукава:

— Это я умею, давай, дай мне немного.

Остальные тоже были полны энтузиазма:

— Я тоже помогу.

— Дай мне немного.

— Не отбирай у меня.

Шэнь Чэн нахмурился. Он хотел остановить их:

— Не надо...

Но другие не слушали, сами все разделили, и в конце Обезьяна сказал Шэнь Чэну:

— Староста, не стесняйся, домашнее задание на каникулы еще не сделано, потом приду к тебе

с вопросами, не игнорируй меня.

Остальные тоже поддержали:

— Да, моя мама сказала, что я сильно продвинулся, дала мне карманные деньги.

— Меня тоже похвалили.

— Это все благодаря тебе, староста.

<http://bllate.org/book/16727/1538231>